

Глава 157: Неудавшаяся интрига

Цинь Хуайюань устало сидел на краю кровати старой вдовы, прислонившись к столбу кровати, и не мог спокойно смотреть на Цинь Хуэйнина. Еще меньше он был склонен разговаривать с приемной девочкой.

Цинь Хуэйнин оставалась лежать, свернувшись калачиком. Каждый вдох напоминал ей о ее ранах, заставляя плакать от боли. Она жалобно посмотрела на Цинь Хуайюаня, надеясь получить хоть каплю внимания.

Но господин хранил молчание.

Вторая, третья мадам, и девушки их ветвей остались здесь, но чувствовали себя как на иголках. Они хотели уйти, но боялись, что это оскорбит старую вдову. Но в то же время было неразумно оставаться здесь и наблюдать за внутренними делами главной ветки.

Пока они мучились над тем, что делать, горничная сообщила из крытого коридора. - Мой господин, Чайнэ здесь."

- Пусть войдет. Цинь Хуайюань встал и подошел к перегородке с сороками, высаживающимися на цветущие сливы, приняв стойку с руками за спиной.

Чайнэ исполнил все правила входа и занял позицию на внешней стороне разделителя. "Мой господин."

"Мм. Три вещи. Во-первых, приготовьте загородную усадьбу для всех, кто жил во дворе снежных груш и установите строгую охрану. Мисс Хуэйнин больна и отправляется на карантин. Никто не должен приходить туда без моего приказа. Во-вторых, выяснить, откуда взялась кукла Вуду, расследуйте, кто ее сделал и как ее подкинули. Нет необходимости докладывать мне об этом, просто отрежьте им руки и отправьте к магистрату. В-третьих, свяжитесь с залом Фостеров и продолжайте расследование дела, которое мы отложили."

"Хорошо. Чайнэ повернулся и ушел.

Внутри стояла мертвенная тишина. Все смотрели на Цинь Хуайюаня и Цинь Хуэйнин тяжелыми взглядами. Приемная девочка задрожала, как лист на ветру, при первой же фразе, и когда она в последней фразе услышала о Зале Фостеров, у нее на лбу выступил пот.

- Отец, отец, отец! Ей показалось, что она громко кричала, но голос ее был тихим, как у комара. Она подняла дрожащую руку, чтобы схватиться за подол халата Цинь Хуайюаня. "Отец, я твоя дочь, твоя дочь четырнадцать лет! Почему ты больше не заботишься обо мне после того, как нашел Цинь Инин? Я не больна, так почему ты отправляешь меня в поместье на карантин? Я не хочу, я не хочу! Я не смогу вернуться, если уйду!"

Цинь Хуайюань посмотрел на Цинь Хуэйнин сверху вниз. Его голос был настолько спокойным, что он, казалось, совсем не сердился. - Дочь Хуэй, ты меня так разочаровала."

Девушка яростно дернула головой, чтобы посмотреть на спокойное лицо господина, встретившись с его бездонными глазами. В этот момент она чувствовала себя совершенно незащищенной, как будто кто-то сорвал с нее всю одежду и выставлял ее напоказ на улицах.

- Я этого не делала, я невиновна! Я не делала куклу, только не я!"

- Даже если ты не моя плоть и кровь, ты все равно провела пятнадцать лет рядом со мной. Я знаю твой характер, так что тебе не нужно защищаться сейчас. Если ты чувствуешь, что клан Цинь несправедлив и плохо к тебе относится, то уходи. Поскольку ты считаешь, что моя жена недостойна быть твоей матерью, не называй меня отцом. Что касается куклы Вуду, будем надеяться, что это была не ты. Если бы это было так, то без пары рук жизнь в будущем была бы трудной."

Речь Цинь Хуайюаня шокировала всех. Хотя его тон был ровным и спокойным, его слова обрушились на Цинь Хуэйнин ужасным цунами разрушая все ее башни чести и славы.

В этот момент она осознала всю глубину своей глупости. Перед абсолютной властью Цинь Хуайюаню все ее башни построенные за эти годы, оказались башнями из песка. В то время когда она пыталась своими злодеяниями уничтожить другого человека, одна его речь уничтожила все.

- Отец, я ошибалась, теперь я осознаю свои ошибки. Я не думаю, что Цинь не были добры ко мне, я просто не думала, что это было справедливо..."

"Ты чувствовала, что это несправедливо, и ревновала к тому, что дочь Инин забрала у тебя все, не так ли??- Мягко спросил Цинь Хуайюань.

Цинь Хуэйнин не могла ничего ответить.

"Ты была невиновна в том, что тебя похитили, но знаешь ли ты, что из себя представляет твоя настоящая семья?"

Цинь Хуэйнин сильно вспотела. Так они действительно нашли ее семью! Иначе Цинь Инин не была бы столь самоуверенной! Скорее всего, они и так уже планировали отослать ее!??

"Ты жила здесь как родная дочь и наслаждалась роскошной жизнью в течение четырнадцати лет, и ты решила, что при этом ты жертва? Истинная жертва-дочь Инин! Счастливая, беззаботная жизнь была отнята у нее, в то время как тебя спасли от всех неприятностей этого мира. Ты очень умна, но чересчур эгоистична. Ты думала только о том, что стала жертвой всего этого, но даже не пыталась понять, что твоя легкая жизнь – это подарок небес отнятый ими у дочери Инин."

- Отец, я ошибалась, не прогоняй меня...."

- Так как ты называешь мою жену мадам, то зови меня господином" - без паузы продолжил Цинь Хуайюань. - Инин не относились к тебе плохо, но ты ничего не знаешь о благодарности и забываешь, какая мать тебя вырастила. Это действительно пугает. Проведи немного времени в поместье, и я разрешу тебе встретиться с твоими биологическими родителями после того, как разберемся с куклой Вуду. Тебе кажется, что Цинь плохо с тобой обращались? Тогда ты можешь уйти с ними к себе домой. Цинь Хуайюань выдернул подол своей мантии из крепкой хватки Цинь Хуэйнин и поклонился старой вдове. - Мама, я не спал всю ночь, и мне нужно поспать."

Старая вдова все это время сидела молча опешив от происходящего, но немного подумав поняла, что слова ее сына на самом деле справедливы. Хотя ей не нравилась чрезмерно умная Цинь Инин, потому что из-за этого девушку было слишком трудно контролировать, матриарх презирала неблагодарный характер Цинь Хуэйнин.

Судя по тону ее сына, он собирался отослать девушку. Старая вдова нахмурилась и посмотрела

на плачущую фигуру на полу. Ее сердце смягчилось при воспоминании о том, что именно она воспитала эту девочку.

“Мэн, давай отложим это дело.”

Цинь Хуэйнин заливалась рыданиями, но внезапно вспомнила, что бабушка может отменить приказ отца! Ее робкая надежда расцвела как цветок по весне и она не переставая кланяться вскарабкалась на кровать.

“Спаси меня, бабушка! Я не больна! Я не поеду в загородный особняк! Бабушка, я сделала куклу не для того, чтобы причинить тебе вред, я невиновна!”

Старая вдова потерла больной лоб.

Цинь Хуайюань вмешался: “Карантин установлен. Я не могу терпеть источник неприятностей дома. Что касается вуду, я не позволю, чтобы все пошло наперекосяк, если кто-то действительно пытается навредить старой вдове. Это мое последнее слово.”

Учитывая четкую позицию Цинь Хуайюаня, старая вдова не могла ничего сделать. К тому же, она почувствовала холодок в сердце, когда подумала, что Цинь Хуэйнин, возможно, действительно виновна в создании куклы вуду, чтобы подставить Ни Сунь и Цинь Инин.

“Забудь об этом, все будет так, как говорит господин”, - провозгласила старая вдова. “Люцин, пусть кто-нибудь соберет вещи мисс Хуэйнин.”

Матушка Цинь облегченно вздохнула и с улыбкой согласилась. Эту мешалка для дерьма наконец-то отправят отсюда! Мы, слуги, наконец-то обретем покой и тишину.

Некоторые слуги помогли Цинь Хуэйнин подняться; ноги приемной девочки были вялые, как мокрая лапша. Никто из второй и третьей ветвей, включая близкую подругу Цинь Хуэйнин шестую мисс не вмешивался в это дело.

.....

Цинь Инин и Ни Сунь были удивлены, когда услышали, что все в саду снежных груш были отправлены в загородную усадьбу.

- На этот раз твой отец по-настоящему зол. После долгого молчания заговорила Ни Сунь.